

Проблемы совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства

Муратова Н.Г.

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета

В статье проводится научное обоснование изменений действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, анализируются причины этого процесса, очерчены перспективы его совершенствования, вносятся предложения по включению в действующий УПК РФ новых самостоятельных разделов.

Тезис о необходимости совершенствования действующего законодательства не вызывает особых нареканий ни у исследователей, ни у практиков. Процесс законотворчества – процесс закономерный и неотъемлемый для любой системы права. Вместе с тем стабильность (устойчивость, постоянство – лат. *stabilis*) законодательной базы ассоциируется с позитивными свойствами правовой системы. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Франции эпохи правления Наполеона Луи Бонапарта 1808 г., принятый в период кодификации важнейших отраслей права одновременно с Гражданско-процессуальным кодексом (1806), Уголовным кодексом (1810), Гражданским кодексом (1804), Торговым кодексом (1807), действовал в течение 150 лет до создания УПК Франции 1958 года. УПК Наполеона 1808 года, как и Уголовный кодекс 1810 года оказал существенное воздействие на законодательство многих стран различных континентов. Им была установлена смешанная форма уголовного процесса: розыскная, т.е. тайная, письменная процедура на досудебных стадиях (при соблюдении определенных прав обвиняемого) и состязательная процедура судебного разбирательства [23].

Если провести обзор изменений, внесенных в УПК РФ 2001 года, то можно поставить

неожиданный, а, возможно, и неприемлемый вопрос: «А каковы же пределы совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства?». Какова должна быть «критическая масса» изменений, чтобы встал вопрос о принятии нового закона (кодекса)? Решить обозначенную проблему в рамках данной статьи просто не представляется возможным, так как проблемы правотворчества, законодательной техники очень многообразны. Попытка провести научное обоснование изменений действующего уголовно-процессуального законодательства и обозначить причины этого бурного процесса, а также наметить некоторые перспективы его совершенствования является лишь небольшой частью необходимой работы по анализу состояния действующего уголовно-процессуального законодательства.

Такая постановка вопроса не только своевременна, но и многопланова при обсуждении теоретических проблем: существование пробелов в праве [21], практического применения уголовно-процессуального законодательства [5], соотношение правовой реформы в сфере борьбы с преступностью и оптимальностью уголовно-процессуального закона [14], «беспомощность» уголовного судопроизводства в связи с многочисленными дополнениями и изменениями

[33], либерализация уголовно-процессуального законодательства России [1], совершенствование досудебного производства по УПК РФ [6].

Профессор З.З. Зинатуллин, давая краткий обзор рекомендаций по совершенствованию части первой УПК РФ, отмечает, что хорошую эффективную правовую основу уголовного процесса можно создать лишь при условии, если законотворчество в этой сфере опирается на прогрессивные, объективные и жизнеспособные научные идеи [13]. Такая возможность была представлена и на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения» (к 5-летию УПК РФ), были сделаны доклады ученых-процессуалистов из всех регионов страны. В этой конференции участвовали авторы-составители, известные ученые-процессуалисты профессора П.А. Лупинская, Л.Н. Масленникова и Е.Б. Мизулина. Именно они предприняли в 2002 году беспрецедентный шаг в истории развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики – проехали по всем регионам страны с проектом «Мониторинг введения в действие УПК РФ», в частности, 24-25 марта 2003 года в Казани прошла научно-практическая конференция Приволжского федерального округа «Идеология и практика реформирования уголовного правосудия».

Данная стратегия организации мониторинга законодательства и правоприменительной практики была положительно оценена Президентом России В.В. Путиным. 21 января 2005 года на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ при обсуждении вопросов совершенствовании законов, связанных с противодействием преступности, обеспечением национальной безопасности и защитой интересов граждан, Президент РФ отметил, что мониторинг по применению УПК РФ – наглядный положительный пример организации совместной работы нескольких ведомств [22], в результате чего своевременно были подготовлены и приняты три федеральных закона, устраняющих пробелы, внутренние противоречия и двойственные толкования отдельных положений УПК РФ. Прежде всего, речь идет о

Федеральном законе от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ, который удивил юридическую общественность тем, что вносил изменения в закон, который еще не начал действовать. Этим законом внесены были принципиальные изменения в некоторые новеллы уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем некоторые смелые и прогрессивные научные идеи авторов новой идеологии уголовного процесса в России не нашли своего воплощения.

В настоящее время те первые и робкие изменения в УПК РФ уже не представляются таким глобальными и принципиальными, так как УПК РФ пронизан уже тридцатью федеральными законами, изменяющими и дополняющими Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Какие же это законы и можно ли провести локальный мониторинг этих законов, изменений? Большинство Федеральных законов имеют традиционное название «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (№ 58-ФЗ от 29.05.2002, № 98-ФЗ от 24.07.2002, № 92-ФЗ от 4.07.2003, № 18-ФЗ от 22.04.2004, № 47-ФЗ от 12.04.2007, № 90-ФЗ от 6.06.2007 и др.). На втором месте по значимости правового регулирования спектра правоотношений – Федеральные законы с такими наименованиями: «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ, УК РФ, Кодекс об административный правонарушения, Федеральный закон «О прокуратуре РФ» (№ 133-ФЗ от 31.10.2002, № 12-ФЗ от 11.03.2004, № 187-ФЗ от 28.12.2004, № 97-ФЗ от 3.07.2006, № 90-ФЗ от 5.06.2007).

Обращают на себя внимание Федеральные законы, которые вносят изменения и дополнения в УПК РФ в связи с принятием Федеральных законов об изменениях и дополнения в другие законы. К ним относятся такие: ФЗ от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ от 4 июля 2003 года № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», ФЗ от 7 июля 2003 года № 11-ФЗ «О внесении изменений и дополнений

в ФЗ «Об основах системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты РФ, ФЗ от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ «О приведении УПК РФ и других законодательных актов в соответствие с ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» (изменены и дополнены семь федеральных законов), ФЗ от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», ФЗ от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» (изменения были внесены в десять законов), ФЗ от 24 июля 2007 года № 214 –ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» (изменены тридцать два закона), ФЗ от 2 октября 2007 года № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (изменены двенадцать законов в связи с принятием нового ФЗ от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, уникальность Федеральных законов, вносящих изменения в уголовно-процессуальное законодательство, состоит в их своевременности, предсказуемости и системности. Профессор А.В. Гриненко предлагает провести комплексное исследование УПК РФ на предмет его взаимосвязей с иными нормативными правовыми актами в рамках единой системы российского законодательства [7].

Конституция Российской Федерации впервые за многовековую историю суда в России предложила новую концепцию её реализации – посредством судопроизводств: конституционного, гражданского, административного и уголовного (ч.2 ст. 11 Конституции РФ). Существует ли внутренняя связь в последовательности перечня судопроизводств в ч.2 ст. 118 Конституции РФ? Почему перечень судопроизводств, посредством которых осуществляется судебная власть, начинается с конституционного судопроизводства, а заканчивается уголовным? Что

бы ответить на эти вопросы необходимо тщательное комплексное исследование. Интересно, в связи с этим, исследование А.Х. Гольмстена, который создал теорию о принципе тождества в гражданском процессе, позволяющем по-новому взглянуть на процессуальные отношения [8]. А.Х. Гольмстен предположил, что существует некое спорное материальное правоотношение как повод возникновения и дальнейшего существования процессуального отношения. Однажды возникнув, оно может продолжить свое существование лишь под условием сохранения спорным правоотношением своего внутреннего тождества.

Исторический анализ отношений суда и личности позволил Л.А. Воскобитовой показать изменения характера судебной власти в процессе её осуществления и провести типологию судебной власти: частно-исковой, публично-репрессивный, публично-состязательный и независимо контролирующей (сдерживающий) [4]. Как отмечает Н.А. Колоколов, отторгнув теорию разделения властей, советская юриспруденция практически не исследовала весь комплекс функций судебной власти, ее место в системе государственного и социального управления. Трудно создать эффективно действующую «третью власть», не зная какие же функции должны быть на нее возложены [17]. Это обусловлено прежде всего тем, что судебная власть, как разновидность государственной власти вообще, сохраняет все основные ее элементы. В связи с этим представляется последовательным и обоснованным мнение Н.А. Колоколова о том, что социально-управленческие направления деятельности (функции) судебной власти на современном этапе правовой реформы включают в себя идеологическую, политическую, управленческую [18].

Таким образом, взаимосвязь современных видов судопроизводств базируется на конституционных нормах, определяющих общую концепцию этой взаимосвязи. Прежде всего, это связано с полномочиями суда в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Последовательность перечня видов судопроизводств в ч.2 ст. 118 Конституции РФ представляется вовсе не случайной. В нача-

ле 90-х гг. XX века уголовно-процессуальное законодательство РСФСР, которое устаревало и отставало от демократических преобразований в обществе и правовой системе, подверглось существенному конституционному контролю. С момента принятия первого (опубликованного) решения Конституционного Суда РФ по вопросам проверки конституционности УПК РСФСР – Постановления КС РФ от 3 мая 1995 г. и до последнего решения – Определения КС РФ от 11 июля 2006 г. № 351 и Постановления КС РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П – принято 32 Постановления КС РФ и 39 определений КС РФ [29]. Из 32 Постановлений Конституционного Суда РФ по вопросам проверки конституционности уголовно-процессуального законодательства 14 постановлений содержат прямое указание о пересмотре уголовных дел в связи с правовой позицией КС РФ в конкретном постановлении. Из 36 определений Конституционного Суда РФ по вопросам о проверке конституционности уголовно-процессуального законодательства 9 определений содержат прямое указание о пересмотре конкретных уголовных дел граждан, т.е. около 30 %.

Таким образом, исследование резолютивных частей решений Конституционного Суда, принятых в период с 1995 по 2007 гг., показало, что ряд из них содержит указания на необходимость в установленном уголовно-процессуальным законом порядке пересмотра уголовных дел граждан или на обеспечение их конституционных прав. Необходимо согласиться с мнением, что деятельность суда оказывает значительное воздействие на поддержание высоких стандартов соблюдения прав человека [35]. В процессе правосудия по уголовным делам предпосылкой для квалификации деяния является, прежде всего, наличие правовой нормы, соответствующей Конституции РФ. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ в уголовном судопроизводстве становятся новым обстоятельством по пересмотру судебных решений при возобновлении производства по уголовным делам (п.1 ч.4 ст. 413 УПК РФ).

В Арбитражно-процессуальном кодексе РФ в систему оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам также входят решения Конституционного Суда РФ (п.6

ч.1 ст. 311 АПК РФ). В гражданско-процессуальном законодательстве такого основания пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам нет (ст. 392 ГПК РФ). КоАП РФ допускает пересмотр вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении в порядке надзора ВАС РФ в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, но без исследуемого основания (ч.4 ст.30.11 КоАП РФ). Взаимосвязь прослеживается и в возможности объединения Конституционным Судом РФ при рассмотрении одного из дел вопросов уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства [24].

В соответствии с абз.5 ч.1 ст. 215 ГПК РФ суд обязан приостановить производство по делу при невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном судопроизводстве. Кроме того, обращение суда в Конституционный Суд с запросом о соответствии закона, подлежащему применению, Конституции РФ, также является безусловным основанием для приостановления гражданского судопроизводства (абз.6 ч.1 ст. 215 ГПК РФ). Арбитражно-процессуальное законодательство также определяет этот уровень взаимосвязи – производство по делу приостанавливается, если невозможно рассмотреть данное дело до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом РФ, субъекта федерации, судом общей юрисдикции или арбитражным судом (п.1 ч.1 ст. 143 АПК РФ). В соответствии с административным законодательством производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии, например, такого обстоятельства как постановление о возбуждении уголовного дела (п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ). При рассмотрении дела на предварительном слушании суд может приостановить производство по уголовному делу в случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, применённого или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ (п.3 ч.1 ст. 238 УПК РФ).

Прослеживается четкое желание законодателя разграничить сферу правоотношений в различных судопроизводствах. Так, в Постановлении КС РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П отмечается, что появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих УПК РФ, может создать неопределённость в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан, и в конечном счете, к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства [25]. Например, вступившие в законную силу приговоры, установившие ложность показаний свидетеля, заключения эксперта, фальсификацию доказательств и другие преступные действия участников процессуальных отношений, включены в перечень оснований пересмотра по вновь открывшимся основаниям судебных решений по гражданским (п.п.2,3 ч.2 ст. 392 ГПК РФ) и арбитражным делам (п.п.2,3 ч.1 ст. 311 АПК РФ). Таким образом, прослеживается приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 разъяснено принципиальное положение о запрете повторной судебной оценки сведений, которые были признаны доказательствами в уголовном или гражданском судопроизводстве, если возник спор в порядке ст. 152 ГК РФ [26].

Уголовно-процессуальные отношения, которые могут возникать, изменяться и прекращаться, порождают иные виды правоотношений, например, конституционно-правовых, административных, гражданско-процессуальных и других. Эта правовая ситуация отмечена в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П, Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2000 г. № 84-0, что меры уголовно-процессуального принуждения могут породить последствия, выходящие за рамки уголовного процесса, при том, что эти последствия могут носить длительный характер [30].

Изучение нормативно-правовой базы, которая может быть востребована, показало, что проблема взаимосвязи процессуальных проце-

дур достаточно широко обсуждается учеными и практиками. При изучении текста уголовно-процессуального законодательства четко прослеживаются так называемые смежные судебные (процессуальные) процедуры. Самый «ближайший» вариант взаимосвязанной судебной процедуры – это судебный контроль в соответствии с Федеральным Законом от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». Судебные полномочия распространяются на следующие гарантии защиты прав: обжаловать действия компетентных органов в суд (ч.2 ст. 5 Закона); обжаловать отказ в предоставлении сведений о полученной информации о гражданине (ч.3 ст. 5 Закона); компетентные органы обязаны представить суду по его требованию соответствующие документы, содержащие информацию о сведениях (ч.4 ст. 5 Закона); судья может обязать представить заявителю сведения (ч.5 ст. 5 Закона); судья уведомляется об уничтожении оперативных материалов за три месяца до этого (ч.6 ст. 5 Закона); судья обязан принять меры по восстановлению прав и законных интересов физических и юридических лиц (ч.8 ст. 5 Закона); судебное решение о проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища (ч.2 ст. 8 Закона); обязательное уведомление суда (судьи) в течение 24 часов о проведении ОРМ, в случаях не терпящих отлагательства, на основании мотивированного постановления (ч.3 ст. 8 Закона); в течение 48 часов компетентный орган обязан получить судебное решение о проведении ОРМ (ч.3 ст. 8 Закона); уведомление судьи в течение 48 часов о прослушивании телефонных переговоров в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению (ч.4 ст. 8 Закона). Судья не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан (ч.1 ст. 9 Закона); срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня внесения и не может превышать шести месяцев (ч.5 ст. 9 Закона); вышестоящий суд рассматривает обращение компетентных органов, если судья отказал в проведении ОРМ (ч.6 ст. 9 Закона).

Тесная взаимосвязь ряда норм уголовно-процессуального законодательства прослеживается с Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3] от 2 июля 1992 г. № 3186-1 (в ред. Федерального закона от 21.07.98 г. № 117-ФЗ и от 25.07.02 г. № 116-ФЗ). Именно здесь данная взаимосвязь стала предметом исследования в Конституционном суде РФ. Так, в Конституционный суд РФ обратились трое граждан России, которым в соответствии с решением суда было назначено применение принудительных мер медицинского характера, так как они были признаны невменяемыми и были освобождены от уголовной ответственности и эти решения практически они не могли обжаловать [10]. Как пишет «Российская газета» – «Это была совершенно разгромная победа. Дела заявителей Владислава Матвеева, Ольги Лобашевой и Сергея Абламского подлежат пересмотру. А целый ряд норм УПК РФ постановлением Конституционного суда РФ признаны не соответствующими Конституции РФ – ст. 402, ч.3 ст. 433, ст.ст. 437, 438, ч.3и ч.6 ст. 439, ч.1 ст. 441, ст. 444 и ч.1 ст.445 УПК РФ). Конституционный Суд РФ, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что права лиц, страдающих психическим расстройством, в уголовном судопроизводстве недостаточно защищены по сравнению с гражданским процессом [11].

Следует констатировать, что предложенная в 2004 г. научная концепция профессора Л.Г. Татьяниной, предложившей совершенствовать механизм правового регулирования производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки [34], полностью подтверждена и воплощена в уголовно-процессуальное законодательство. Перечень судебных полномочий достаточно широк: а) обжалование в суд – право пациентов, находящихся на лечении или обследовании в психиатрическом стационаре, подавать без цензуры жалобы и заявления в суд (ч.2 ст. 37, ст. 39), кроме того обжаловать в суд признание непригодным к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности (ч.1 ст. 6), решение о психиатрическом освидетельствовании несовершеннолетнего (ч.2 ст. 23), решение о помещении несовершеннолетнего в психиатрический стационар (ч.4 ст. 28), решение судьи

о госпитализации в недобровольном порядке лица в психиатрический стационар (ч.3 ст. 35), право пациентов, находящихся на лечении или обследовании в психиатрическом стационаре подавать без цензуры жалобы и заявления в суд (ч.2 ст. 37, ст. 39), действия медицинских работников и иных специалистов, умаляющих права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи (ч.1 ст.47, ч.1 ст.48), решение вышестоящего органа по жалобе пациента (ч.4 ст. 49); б) решение суда по вопросам – о применении принудительных мер медицинского характера (ч.1 ст. 13), о производстве судебно-психиатрической экспертизы, связанной с помещением в психиатрический стационар (ст.14), о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или согласия его законного представителя (п.п. «б», «в» ч.4 ст. 23, ч.2 ст. 24, ч.5 ст. 25), о госпитализации (помещении) в психиатрический стационар в недобровольном порядке (ч.2 ст. 32, ст. 33, 34), о продлении (отказе) госпитализации в недобровольном порядке (ч.3 ст. 36, ч.3 ст. 40), о выписке пациента, к которому по решению суда были применены принудительные меры медицинского характера (ч.4 ст. 40).

ГПК РФ и ГК РФ позволяют осуществить процессуальные судебные процедуры реабилитации граждан и юридических лиц – это судебный порядок проверки законности и обоснованности предъявленного реабилитированного иска к государству на основании гл. 18 УПК РФ и в порядке ст. 1069 и ст. 1070 ГК РФ. Современная модель реабилитации жертв уголовной юстиции впитала исторические традиции и взгляды прежнего законодательства, теории и практики: 1) немецкая школа, 2) французская школа (начало профессионального риска), 3) теория итальянского юриста Рокко [31]. Мудрость исследований прошлых столетий заключается в предложении путей разрешения данной проблемы, которые являются современными и в настоящее время: не лишать права оправданного искать вознаграждения и с должностных лиц, в том числе с судебного следователя и прокурора, если докажет, что они действовали пристрастно [9]. Убедителен, в связи с этим, правовой казус, который преподнес правовой общественности Уполномоченный по правам человека В.Лукин.

При правильной судебной практике он может заполнить возникший правовой вакуум в аналогичных ситуациях. Так, в интересах потерпевшей по уголовному делу гр-ки Гавриловой М.М., по которому была допущена волокита, Уполномоченный по правам человека в РФ обратился в суд с иском о возмещении ущерба. Международно-правовые нормы (Декларация ООН и рекомендации Комитета Министров Совета Европы) рассматривают волокиту в качестве серьезного правонарушения, вред от которой подлежит справедливой компенсации. Результат стал сенсацией: дело выиграно и Гаврилова М.М. получит 60 тыс. руб.; впервые деньги, отнятые преступниками, вернет жертве милиция [15]. В. Лукин, комментируя эту ситуацию, писал: «Мы стараемся предъявлять иски, которые закладывают своеобразный правовой прецедент в защите прав человека. После этого граждане могут самостоятельно обращаться в суды по аналогичным ситуациям» [20].

Судебные процедуры реабилитации также были предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Так, Нина Рысаева и Назим Фикрет оглы просили проверить конституционность отказа в праве на реабилитацию при прекращении уголовного дела по ряду обвинений, в том числе, и из-за истечения срока давности (в этом случае право на реабилитацию человек не приобретает в порядке ч.4 ст. 133 УПК РФ). Конституционный Суд в определениях по жалобам этих граждан уточнил правовую позицию – «... в таких ситуациях, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если такой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства» [12].

В правоприменительной практике востребован судебный контроль за законностью и обоснованностью применения принудительных мер воспитательного характера к лицам, не достигшим к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч.3

ст. 27 УПК РФ). Данный аспект исследования особенностей производства по делам несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве фокусирует в себе целый комплекс многоплановых и межотраслевых проблем. Криминологи, педагоги, психологи, социологи, процессуалисты объединяют усилия и пытаются найти оптимальную модель судопроизводства, в условиях которой комфортно в шадающем режиме разрешались бы проблемы несовершеннолетних граждан страны.

В соответствии с ч.2 ст. 126 УПК РСФСР 1960 г. производство предварительного следствия было обязательно по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних; расследование проводилось следователями органов внутренних дел. Перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения предусматривал п.5 ч.1 ст. 5 УПК РСФСР: «в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижению которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность». В соответствии с этими достаточно четкими процессуальными правилами, уголовные дела по фактам совершения преступлений малолетними возбуждались, устанавливались фактические обстоятельства дела, выявлялись причины и условия совершения преступления малолетними, выявлялись взрослые подстрекатели. Судебное производство по таким делам также не было предусмотрено.

Однако, вступление в действие в 1999 году Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в ред. от 22.08.04, кардинально изменило отношение правоохранительных органов к расследованию преступлений лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Уголовные дела практически не возбуждаются, составляются производства по отказу в возбуждении уголовного дела по всё тому же п.5 ч.1 ст. 5 УПК РСФСР. Дальнейшую судьбу несовершеннолетних по указанным выше делам решил Федеральный закон от 24.06.99, которым определены и порядок производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной

ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение и порядок судебного производства (гл.3 ст. 26, 27, 28, 29, 30). Представляется, что ряд норм данного закона противоречит системе уголовно-процессуальных норм УПК РФ 2001 года, регламентирующих институт возбуждения уголовного дела, уголовного преследования и судебного контроля, осуществляющегося в досудебном производстве по уголовному делу и, в частности, при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела. В УПК РФ проведена классификация оснований отказа в возбуждении уголовного дела и оснований прекращения уголовного преследования, которая позволила определить процессуальные пределы отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. Такого основания отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела как возраст, по достижению которого возможна уголовная ответственность, в действующем уголовно-процессуальном законе нет. Однако, в ч.3 ч.1 ст. 27 УПК РФ «Основания прекращения уголовного преследования» указано, что уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п.2 ч.1 ст. 27 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

Правоприменительная практика, в основном, пошла именно по этому пути – принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Закономерности были исследователями изучены и проанализированы. Так, автором было изучено 62 учетных дела малолетних, содержащихся в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД РТ (ЦВСНП МВД РТ), 38 судебных решений о помещении несовершеннолетних в ЦВС НП МВД РТ, 70 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности. Из всех изученных учетных дел несовершеннолетних только в одном (!) случае следователь в соответствии с требованиями УПК РФ 2001 года вынес постановление о прекращении уго-

ловного преследования после возбуждения уголовного дела и выяснения всех обстоятельств совершенного деяния, установив причины и условия совершения преступления, образ жизни семьи несовершеннолетнего, его психологические качества личности, уровень влияния окружавших его взрослых людей [2].

В изученных постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела в 62 % случаях применён п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ – «отсутствие в деянии состава преступления», 38 % случаев – ч.3 ст. 27 УПК РФ, в соответствии с которой прекращается уголовное преследование в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, без возбуждения уголовного дела, формально описывается состав преступления, составляются рапорты, берутся объяснения от перепуганных малолетних граждан, большинство которых в суде не могут объяснить причину своего поведения [32]. В данных постановлениях без возбуждения устанавливались следующие виды преступлений: 1) ч.2 ст. 158 УК РФ – 27,9%. 2) ч.1 ст. 163 УК РФ – 25,5 %. 3) ч.1 ст. 159 УК РФ – 18,6 %. 4) ч.2 ст. 163 УК РФ – 13,9%. 5) ч.1 ст.116 УК РФ – 11,6 %. 6) ст. 207 УК РФ – единственное постановление.

Фактически речь шла о преступлениях, которые преследуются в порядке публичного обвинения (ч.5 ст. 20 УПК РФ), частное обвинение могло быть осуществлено только в 11,5 % случаях. Причем в 25,5 % постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не указывались квалифицирующие признаки преступления, а формально констатировался состав преступления – ст. 158, ст. 159, ст. 163 УК РФ и т.п. Во всех аналогичных решениях содержался пункт о разъяснении права на обжалование данного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ. Отмечается при этом, что практически все судебные решения вынесены судьями федеральных судов и всего два решения вынесены мировыми судьями. Это связано с тем, что статус судов в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не определен (ст. 28). Форма судебного заседания (закрытый, откры-

тый процесс) также не определяется, поэтому в 36,8 % случаях дела о помещении несовершеннолетних в Центр временного содержания рассматривались в открытом судебном заседании, в 21 % случаях – в закрытом, не указана форма судебного заседания в 42 % случаях. В 13 % случаях вынесены судебные решения об отказе в удовлетворении ходатайств компетентных органов о помещении несовершеннолетних лиц в Центр временного содержания. Кроме того, большинство судебных решений содержали в тех или иных терминологических выражениях формулировки обвинения: «усматриваются признаки преступления, предусмотренного...», «совершил преступление...», «налицо признаки преступления».

Кроме того, 1 декабря 2006 года Президент России подписал Федеральный закон № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам грубых дисциплинарных проступков при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» [28], где прописан судебный порядок проверки законности и обоснованности применения к военнослужащим дисциплинарного ареста (помещение на гарнизонную, войсковую либо корабельную гауптвахту).

Представляется возможным предложить следующие пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Включить в УПК РФ пять самостоятельных разделов: «Судопроизводство при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», «Судопроизводство при применении принудительных мер медицинского характера в соответствии с Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «Судебная реабилитация жертв уголовной юстиции», «Судопроизводство по делам лиц, не достигших возраста уголовной ответственности», «Судопроизводство по материалам о применении к военнослужащим дисциплинарного ареста». Необходимо провести мониторинговые исследования и обосновать принятие ФЗ «Основы судебного права», где были бы рассмотрены все вопросы взаимосвязи всех видов судопроизводств, принципиальные начала правосудия и судебного контроля, а также определена система всех судебных решений и механизм их исполнения.

Большое значение для совершенствования уголовного судопроизводства имеет Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который предложил несколько видоизмененную модель предварительного расследования и достаточно четкую правовую регламентацию деятельности Следственного Комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Как сообщают СМИ, в Прокуратуре работа по строительству новой системы расследования уголовных дел продолжается [16]. Не отстает в плане законодательных инициатив и МВД РФ. На принципиально новый уровень работы выходит уголовный розыск страны: Департамент уголовного розыска и Правовой департамент МВД РФ подготовили проект ФЗ «О государственной геномной регистрации граждан в РФ» в соответствии с которым предусмотрено обязательное сохранение в информационном банке всех биологических следов с мест происшествий, ДНК неопознанных трупов и даже геномную регистрацию осужденных. Таких ДНК-лабораторий в органах внутренних дел уже 35 [36]. Федеральная служба исполнения наказаний МЮ РФ также разрабатывает законопроект об изменениях в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующий судебную процедуру применения в качестве меры пресечения заключение под стражу: суды должны будут запрашивать о наличии свободных мест в следственных изоляторах, а также усилить обоснованность решения об аресте [19]. Верховный Суд РФ внес в Госдуму проект ФЗ «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [27], в соответствии с которым для граждан страны будет обеспечен доступ к сведениям о судах, судьях и о содержании судебных актов.

Литература:

1. Азаров, В.А. Защита общечеловеческих ценностей в контексте либерализации уголовно-процессуального законодательства России // Проблемы защиты общечеловечес-

- ких ценностей в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 15-16 сентября 2005года. Ч.1 – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С.78-79.
2. Архив ЦВСНП МВД РТ за 2003/2004 г., дело № 311(использован репрезентативный метод исследования).
  3. Ведомости Съезда Народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1992. – № 31. – Ст. 1913.
  4. Воскобитова, Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. – Ставрополь, 2003. – С.34.
  5. Гаврилов, Б.Я. Обеспечение прав личности в досудебном производстве: проблемы правоприменительной практики и пути их реализации // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве в 3-х книгах. Кн.Ш. – Киев: Университет экономики и права «Крок», 2006. – С.175.
  6. Гаврилов, Б.Я. Обеспечение прав личности в досудебном производстве: проблемы правоприменительной практики и пути их реализации // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве. Материалы международной научно-практической конференции в 3-х кн. 22-23 июня 2006 – Киев, Ун-т экономики права «Крок», 2006. – С.175-176.
  7. Гриненко, А.В. УПК РФ в системе российского законодательства // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения (к 5-летию УПК РФ) – Москва, МГЮА, 2007. – С.33-35.
  8. Гольмстен, А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. – С.-Петербург, Типография Правительствующего Сената, 1884. – С.14-15.
  9. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс. – М.,1905. – по тексту: Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Э.Ф.Куцова. – Москва: Городец, 1999. – С.251.
  10. Закатнова, А. Принудительное счастье. Конституционный Суд изучил психиатрическую практику // Российская газета – 2007. – 5 окт. – № 222 (4485).
  11. Закатнова, А. Сумасшедший по закону. Конституционный Суд скорректировал нормы УК, определяющие процедуру принудительного лечения // Российская газета – 2007. – 21 нояб. – № 260 (4523).
  12. Закатнова, А. Без срока давности. Конституционный суд подтвердил порядок реабилитации // Российская газета – 2007. – 11 янв.
  13. Зинатуллин, З.З. Краткий обзор рекомендаций по совершенствованию части первой УПК РФ // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции 1-2 июня 2006г. Ч.1 – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С.60.
  14. Еникеев, З.Д. Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конф., посвященной 95-летию Баш. ГУ, Ч.1 – Уфа, 2004. – С.10-11.
  15. Елков, И. Бабушка наказала милицию. Уникальное судебное решение: пенсионерка взыскала с правоохранительных органов 60 тыс. рублей за халатность // Российская газета – 2005. – 1 ноябр. – №245 (3914).
  16. Козлова, Н., Богданов, В. Деление уголовных дел. Новый законопроект прибавит работы дознавателям // Российская газета – 2007. – 9 ноябр. – №251 (4514).
  17. Ямшанов, Б. Следствие для важных дел. Преступления малой и средней тяжести будут расследовать дознавателя в сокращенном порядке // Российская газета – 2007. – 13 ноябр. – №253 (4516).
  18. Колоколов, Н.А. Идеология и политика – неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья – 2003. – № 6. – С.29-30.
  19. Куликов, В. Лимит на аресты. Тюремное ведомство предлагает ограничить поток задержанных, которые стали переполнять СИЗО // Российская газета – 2007. – 18 сент. – № 206 (4469).
  20. Куликов, В. Глава Верховного Суда поддержал предложение главного правозащит-

- ника о создании социальной службы для бывших заключенных // Российская газета – 2006. – 3 февр. – №22 (3988).
21. Лазарев, В.В. Пробелы в праве. – Казань, КГУ, 1969. – С.50-54.
22. Лихачев, В.Н. Пробелы в современном международном праве. – Казань, КГУ, 1985. – С.31.
- Александрова, Л.А. - Публичность как ос-
23. нование уголовно-процессуального права. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С.126.
- Мизулина, Е.Б. К пятилетию уголовно-про-
24. цессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения (к 5-летию УПК РФ) – Москва, МГЮА, 2007. – С.3-4.
- Правовые системы мира. Энциклопедичес-
25. кий справочник / отв. Ред. А.Я. Сухарев. - М.: Из-во НОРМА-ИНФРА. 2001. – С.722.
- Постановление Конституционного Суда
26. РФ от 16 марта 1998 года № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ – 1998. – № 12, Ст. 1459.
- Постановление КС РФ от 19.06.04 по делу
27. о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета – 2004. – 7 июля – № 143. – С.11
- Постановление Пленума Верховного Суда
28. РФ от 24.02.05 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета – 2005. – 15 марта – №50. – С.10.
29. Радченко, В. Слухи отменяются. В Госду-
му внесен законопроект о праве граждан на полную информацию в судах // Российская газета – 2007. – 15 авг. – № 177 (4440).
30. Российская газета – 2006. – 6 дек. – № 274.
31. Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России 1995-2001. – М., 2002. – 388с.
32. Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России / Сост. Н.Т. Ведерников и А.Н.Ткач – М.: изд-во «Палеотип», 2002. – С.314-315.
33. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство – СПб, 1916-оп тексту Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Э.Ф.Куцова. – Москва: Городец, 1999. – С.256.
34. Судебные решения по делам лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (№№ 232, 261, 299, 384, 386, 487, 622 и др. – архив ЦВСНП МВД РТ).
35. Томин, В.Т., Попов, А.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие социальные и правовые аспекты. – Пятигорск, 2003. – С.39.
36. Татьянанина, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). – Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук. – Ижевск, 2004. – С.12.
37. Туманов, В.А. Материалы о рассмотрении дел в Европейском суде // Государство и право – 1999. – № 12. – С.23.
38. Фалалеев, М. Регистрация по крови. МВД подготовило законопроект о геномной экспертизе граждан // Российская газета – 2007. – 21 ноябр. – № 260 (4523).

